

А. Г. ЗЛОТНИКОВ,

кандидат экономических наук, доцент,

*Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
г. Гомель, e-mail: zlot@tut.by*

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ СЕМЬЯ: СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

В статье представлен анализ взаимосвязи экономических и неэкономических явлений и процессов в демографическом развитии Беларуси. Показано влияние социально-бытовых отношений на современные репродуктивные процессы страны. Выявлены противоречия между реализацией демографической социальной политики и групповыми ведомственными интересами. Дана характеристика факторов роста депопуляционных явлений. Излагаются результаты социолого-демографического мониторинга. На их основе обосновываются возможные подходы активизации репродуктивной политики в демографической сфере Беларуси и нейтрализации последствий предыдущего демографического спада.

Ключевые слова: демографическое развитие, репродуктивная политика, депопуляционные процессы, социолого-демографический мониторинг, социально-бытовые отношения.

A. G. ZLOTNIKOV,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

*Belarusian Trade and Economy University of Consumer Cooperatives,
Gomel, e-mail: zlot@tut.by*

MODERN BELARUSIAN FAMILY: SOCIAL-PERSONAL RELATIONS AND REPRODUCTIVE PROCESSES

The article presents an analysis of the relationship between economic and non-economic phenomena and processes in the demographic development of Belarus. The influence of social and domestic relations on the modern reproductive processes of the country is shown. The contradictions between the realization of demographic social policy and group departmental interests are revealed. Characteristics of growth factors of depopulation phenomena are given. The results of sociological and demographic monitoring are presented. On their basis, possible approaches to the activation of reproductive policy in the demographic sphere of Belarus and neutralization of the consequences of the previous demographic decline are substantiated.

Keywords: demographic development, reproductive policy, depopulation processes, sociological and demographic monitoring, social and domestic relations.

Систему взаимосвязи социальной и экономической сфер отражает ведущий закон экономической социологии – закон единства и диалектической связи экономических и неэкономических явлений и процессов. Так, основной социальной проблемой современного белорусского общества является проблема демографического развития, которая находится в системе сложнейших

и теснейших взаимосвязей с социально-экономическими, политическими, культурными, экологическими явлениями, тем самым характеризуя и отражая их органическое единство. И эта взаимосвязь демографического развития с экономикой, экологией, потреблением, перспективами будущего ставится в центр социологического анализа современного и перспективного развития белорусского общества.

О таком позитивном теоретико-методологическом подходе свидетельствуют труды выдающихся мыслителей прошлого и современности. Начиная от Платона и Аристотеля, эта взаимосвязь проходит красной нитью через концепции А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Г. Спенсера, М. Вебера, Й. Шумпетера, П. Сорокина и современной плеяды лауреатов Нобелевской премии по экономике (Г. Беккера, С. Кузнеця, В. В. Леонтьева, А. Сена, Т. Шульца и др.). К примеру, роль влияния указанных (бытового характера и системы здравоохранения) взаимосвязей на демографические процессы в целом и перспективном состоянии качества будущего демографического потенциала в своей фундаментальной монографии «Идея справедливости» отметил лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 г. Амартия Сен. «Недостаточное вскармливание материнским молоком или недоедание в детстве повышают восприимчивость детей к заболеваниям, увеличивая риски для здоровья», – писал он [10, с. 337].

Односторонний подход к анализу экономических и неэкономических явлений и процессов, когда в практической деятельности на первый план выходит только экономическая эффективность с игнорированием развития социальной сферы, а также роли неэкономических ресурсов развития белорусского общества ведет в итоге к существенным потерям экономических ресурсов общества. К примеру, эти потери состоят: в затратах здравоохранения на лечение больных детей; затратах системы социального обеспечения на выплаты из фонда социальной защиты населения больничных листов матерям; потерях производительности труда. В перспективе это ведет к еще большим потерям, что выражается в худших физических способностях болеющих в детстве детей и отражается на качестве их репродуктивной функции.

В интернет-ресурсах в комментариях к материалам, призывающим население повышать рождаемость, преобладает негативная оценка респондентами роста дороговизны воспитания детей. Соответствует ли такой критический подход (то есть субъективный фактор, а он являет важную сторону этой взаимосвязи – взаимосвязи субъективных и объективных явлений) объективному состоянию развития социально-бытовых отношений, в рамках которых прежде всего и реализуются демовоспроизводственные процессы?

В этом плане изменения в структуре потребления продуктов питания, особенно в потреблении продуктов детского питания, связанные с уменьшением покупательской способности населения, свидетельствуют о роли развития бытовой сферы семьи как отправного фактора влияния социальной сферы и неэкономических ресурсов белорусского общества на его развитие. Объективные статистические данные с учетом субъективных оценок, полученных в ходе

социолого-демографического мониторинга, выявляют доминирование негативных тенденций в развитии бытовой сферы.

На наш взгляд, в социологическом плане самая существенная проблема – это проблема взаимосвязи субъективного и объективного – проявляется в негативной оценке населением своего материального благополучия, связанного с заработной платой. Проиллюстрируем это противоречие сообщением Национального статистического комитета Республики Беларусь по итогам июля 2018 г.: «Средняя зарплата в Беларуси в июле составила 973,8 рубля... В пересчете по средневзвешенному курсу доллара средняя зарплата составила 491 доллар» [13]. Однако среднестатистический белорус, сопоставляя размер своего заработка, оценивает его как находящийся далеко от заявленных 500 долларов.

Здесь проблема взаимосвязи субъективного и объективного находится в нескольких ипостасях. Следует отметить, что в Беларуси при расчетах уровня оплаты труда используется несколько показателей, основанных на различных методических подходах. Это: а) **номинальная начисленная** среднемесячная зарплата; б) **начисленная** среднемесячная заработная плата работающих и в) **реальная** среднемесячная заработная плата. Средняя зарплата по указанной информации Национального статистического комитета в Беларуси, составившая в июле 973,8 рубля, – это номинальная начисленная среднемесячная зарплата. Номинальная начисленная среднемесячная зарплата включает подоходный налог и обязательный страховой взнос работника. Начисленная среднемесячная заработная плата работающих, отражающаяся в их расчетных листках и которая учитывается в документах при оформлении пенсий, на 34 % (это величина отчислений работодателей в фонд социальной защиты населения) меньше номинальной начисленной среднемесячной зарплаты. Соответственно начисленная среднемесячная заработная плата работающих в этом случае будет на 34 % меньше – 642,7 рубля. Величина реальной среднемесячной заработной платы на 14 % меньше (минус 13 % подоходного и 1 % индивидуального пенсионного налога) начисленной среднемесячной заработной платы работающих, что в итоге составляет 552,7 рубля. Таким образом, величина реальной среднемесячной заработной платы оказывается на 43,25 % меньше номинальной начисленной среднемесячной заработной платы. Но большинство белорусов, не разбирающихся в тонкостях методологии расчетов, оценивают свой уровень заработной платы (при том, что чиновники при оценке оперируют показателями номинальной начисленной среднемесячной заработной платы) как низкий.

В социологическом плане (социология денег), сравнивая свою реально начисленную и реально получаемую зарплату с афишируемым номинально начисленным размером оплаты труда, население через этот разрыв неадекватно воспринимает социальные процессы. Во-первых, оно считает свой уровень зарплаты низким, во-вторых, предъявляет завышенные требования к социальным институтам и, в-третьих, негативно реагирует на протекающие социальные процессы, в том числе и в социально-бытовых отношениях в демографической сфере.

Среди факторов, негативно повлиявших на демографические процессы, немалую роль сыграли негативные изменения в бытовой сфере населения Республики Беларусь. Это такие объективные показатели, как рост оплаты за коммунальные услуги, изменения в структуре потребления товаров, изменения в структуре потребления продуктов питания, особенно в потреблении продуктов детского питания. Во-первых, растет удельный вес по отношению к реальным располагаемым доходам оплаты населением различного вида услуг, и прежде всего коммунальных, рост которых за период 2010–2016 гг. составил 564,5 % [11, с. 444]. Отметим при этом, что рост цен в целом на товары и услуги за этот период составил 432,4 %, и хотя величина номинальной начисленной заработной платы выросла в 5,9 раза, реальная заработная плата увеличилась только в 1,4 раза. Об этом свидетельствуют сопоставимые темпы их роста по отношению к предыдущему году: 2011 г. – 156,1 % к 101,9 %, 2012 г. – 193,55 % к 121,5 %, 2013 г. – 137,7 % к 116,4 %, 2014 г. – 119,3 % к 101,3 %, а в 2015 г. даже снизились – 110,3 % к 97,7 % [11, с. 111–112; 12, с. 231–232].

Во-вторых, в структуре потребления товаров уменьшился удельный вес расходов населения на покупку непродовольственных товаров и другие виды услуг при росте продуктовой группы потребительских расходов. Такая тенденция – явно негативная. Это связано с уменьшением покупательской способности среднестатистического реально располагаемого денежного дохода населения. Так, из почти двух десятков основных продуктов питания за период 2010–2016 гг. уменьшилось более половины их количества, которое можно приобрести на величину среднестатистического располагаемого денежного дохода.

В репродуктивных процессах Беларуси последних двух лет (с октября 2016 г.) сложились самые низкие показатели в ее демографической истории за послевоенный период. Это снижение рождаемости характеризуется следующими данными. Если среднемесячная рождаемость за 2013 г. составила 9833 младенца, за 2014 г. – 9877, за 2015 г. – 9919, а за три квартала 2016 г. – 9937, то в последнем квартале 2016 г. среднемесячная рождаемость составила 9448 младенцев. А среднемесячная рождаемость за 2017 г. стала 8546 младенцев, что существенно ниже уровня десятилетней давности: в 2007 г. среднемесячная рождаемость составляла 8635 человек. Еще ниже опустилась среднемесячная рождаемость в 2018 г. – 7857 младенцев, то есть за год она снизилась на 9,0% (табл. 1).

Социальная политика Беларуси в демографической сфере включает разветвленную систему мероприятий государственной поддержки семей, базирующихся на основном Законе страны – Конституции Республики Беларусь, Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, Законе Республики Беларусь о демографической безопасности и других государственных документах. Эта система включает меры прямого действия и косвенной поддержки семей, воспитывающих детей. К мерам прямого действия относятся:

- система государственных пособий и выплат семьям, воспитывающим детей;
- государственная адресная социальная помощь;
- гарантии и льготы в сфере жилищно-кредитных отношений.

Таблица 1. Сравнительная характеристика полугодовой рождаемости в Республике Беларусь за период 2010–2018 гг. (детей) [1, с. 3; 6, с. 55]

Год	Всего за год	В том числе по полугодиям	
		1-е полугодие	2-е полугодие
2010	108 050	52 901	55 149
2011	109 147	50 801	58 306
2012	115 893	54 155	61 738
2013	117 997	56 184	61 813
2014	118 534	57 284	61 250
2015	119 028	56 548	62 480
2016	117 779	58 266	59 513
2017	102 556	50 556	52 000
2018	94 042	46 743	47 299

Меры косвенного характера включают:

меры по улучшению условий для совмещения гражданами и прежде всего матерями их трудовых и семейных обязанностей;

льготы в сфере налогообложения, здравоохранения, образования, социального обслуживания семей с детьми.

Система государственных пособий и выплат семьям, воспитывающим детей, включает 11 видов пособий. Их получают более 550 тыс. детей, или около 30 % семей в масштабах страны. Это:

пособия по беременности и родам (100 % среднемесячной заработной платы (СЗП) женщины до начала отпуска по беременности и родам);

пособия женщинам, вставшим на учет в организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности;

пособие в связи с рождением ребенка (10 бюджетов прожиточного минимума (БПМ) – при рождении первого ребенка; 14 БПМ – при рождении второго и последующих детей);

пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет (35 % СЗП – на первого ребенка).

Кроме этого осуществляется государственная адресная социальная помощь отдельным группам населения, базирующаяся на применении более высоких пособий и доплат: малообеспеченным семьям; для детей с различными заболеваниями; при рождении двоих и более детей одновременно, а также выплат пособий по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком. Снижает жизненный уровень семей и не способствует иметь в семье больше детей, чем имеется, сложившаяся практика оплаты за факультативы, кружки в системе образования (в детских дошкольных учреждениях и в школах). В результате оказывается, что даже содержание единственного ребенка для семьи становится слишком дорогим. Есть проблемы и с дороговизной лекарств и т. д.

Реализация других мер затруднена противоречием подзаконных актов или вовсе носит декларативный характер. Прежде всего это касается предоставления квартир семьям, у которых родился третий ребенок. Органы государственной власти на местном уровне при этом ссылаются на такие препятствия, как отсутствие прописки в этом населенном пункте у одного из супругов; недостаточный срок проживания в нем; вообще отсутствие у местных властей финансовых возможностей выделения квартиры; и др.

Неудивительно, что по результатам социологических исследований Института социологии НАН Беларуси (данные К. Весоловски, Е. Бородачевой и В. Шухатович) среди уже имеющих в семьях детей намерение рождения еще детей, как у мужчин (за исключением возраста 25–29 лет), так и у женщин на порядок меньше, чем у не имеющих детей (табл. 2).

Таблица 2. Доля долгосрочных намерений рождения ребенка в зависимости от пола, возраста и наличия детей, % [4, с. 352]

Пол	Наличие детей	Возраст							Итого
		До 20 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года	45–49 лет	
Мужчины	нет	83,3	82,4	65,9	64,1	44,4	15,8	8,5	57,7
	есть	72,0	66,7	69,0	34,7	14,1	6,1	2,5	32,2
Женщины	нет	82,1	95,8	96,3	73,7	35,3	4,5	0,0	47,4
	есть	75,0	50,0	40,3	39,1	10,4	3,3	8,3	31,8

Из данных табл. 2 видно, что в наиболее репродуктивных возрастных группах, на которые приходится более высокие показатели рождаемости, этот разрыв растет. У женщин с ростом коэффициентов рождаемости эту тенденцию характеризуют следующие величины в соответствующих возрастных когортах: до 20 лет – 1,095, 20–24 года – 1,960, 25–29 лет – 2,390. Для возрастных групп, где наблюдается тенденция уменьшения коэффициентов рождаемости, эти величины следующие: 30–34 года – 1,885, 35–39 лет – 3,394. И, как видно из комментария авторов статьи, где приводятся данные табл. 2, проблемы социально-бытового характера в преобладании нежелания иметь больше детей занимают не последнее место.

Существуют и другие противоречия между государственной политикой в деле преодоления депопуляции и интересами различных министерств и ведомств, которые объективно порождают негативные процессы в демографическом развитии страны и функционирования семей. В Республике Беларусь при жилищном строительстве на первом плане стоят вопросы ввода жилья, что проявляется в отставании от темпов ввода жилья ввода детских дошкольных учреждений, то есть ввод объектов социальной инфраструктуры запаздывает, хотя в сметах стоимости жилья затраты для населения на социально-бытовые объекты уже заложены.

В проводимом нами социолого-демографическом мониторинге при ответе на открытый вопрос: «Какие проблемы, связанные с жизнью детей в Вашей

семье, требуют решения в первую очередь?», респонденты областных центров, а также других больших городов Беларуси отметили, что в микрорайонах нового строительства отсутствуют детские сады, детские поликлиники. Респонденты своих детей отвозили в детские дошкольные учреждения в другие районы города, а не по месту своего проживания. Это значит, детские дошкольные учреждения в большинстве своем вводятся в действие, когда дети вырастают из детского сада.

Опросы, проводимые нами в рамках социолого-демографического мониторинга, свидетельствуют, что в целом социально-демографическая политика Республики Беларусь, к сожалению, не вполне удовлетворяет носителей демографических процессов. Так, если в 2011 г. процент респондентов, указавших варианты «совсем не удовлетворены» и «в большей степени не удовлетворены», составлял 27,2 %, то в 2017 г. этот показатель несколько вырос и составил 30,3 %. Степень же удовлетворенности («полностью удовлетворены» и «удовлетворены в значительной степени») остались на прежнем уровне. Так, в 2011 г. показатель удовлетворенности составлял 17,1 %, а в 2017 г. – 17,4 %. Степень удовлетворенности государственной политикой в демографической сфере на региональном уровне в целом соответствует оценкам в масштабе страны, составившей по результатам опроса 2017 г. 17,6 %.

На наш взгляд, основной причиной неудовлетворенности является не отсутствие действенной социальной политики в демографической сфере, а отсутствие новых мероприятий. Существует психологическое привыкание к существующей системе социальной политики, после трех-четырех лет ее действия она считается само собой разумеющейся, то есть теряется ее актуальность. Поэтому наиболее действенными мерами в деле оценки населением социально-демографической политики является обновление ее мероприятий.

В перспективе демографические процессы в стране будут стоять еще острее. Тенденции показывают, что Беларусь вступает в период наложения нескольких демографических волн, объективно вызывающих процесс депопуляции: во-первых, четвертой волны последствий Великой Отечественной войны, во-вторых, последствий резкого снижения рождаемости 1990-х годов, порожденных распадом единого демографического пространства. Казалось бы, в этих условиях стимулирующая социальная и экономическая политика в демографическом развитии страны должна активизироваться. К сожалению, в Беларуси в условиях обострения финансовых проблем изменение вектора социальной политики существенно повлияло на депопуляционные процессы. Численность основного репродуктивного контингента в 2017 г. по сравнению с 2016 г. уменьшилась на 1,13 %, но падение рождаемости за этот период оказалось более 13 % [2; 3]. Доля изменений в демографическом потенциале рождаемости почти в 13 раз меньше реального снижения рождаемости. Это означает, что такое снижение связано с другими факторами. Хотя уже в ближайшей перспективе структура демографического потенциала, несомненно, станет весомым фактором снижения рождаемости. Более полно эти изменения и тен-

денции освещены в нашей статье в журнале «Социология» [8]. И даже если бы напрямую это и было связано с изменениями в структуре демографического потенциала, то отсюда происходит вывод, что нейтрализация последствий демографического спада периода 1990–2006 гг. должна быть в центре не только самой демографической политики, но и всего комплекса социальной политики [14].

Здесь негативным фактором стало влияние изменений в социальной политике – и прежде всего в пенсионном законодательстве. С 1 января 2016 г. в пенсионное законодательство Республики Беларусь «в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям» были внесены существенные изменения: в основу назначения трудовой пенсии стал учитываться не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж: «при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь».

В ходе реформирования финансового бюджета, получившего название «финансовой диеты», во-первых, был отменен при назначении трудовой пенсии учет периода нахождения женщины в оплачиваемом декретном отпуске, а также предлагалось сократить до 2 лет срок нахождения женщин в декретном отпуске. Исследования 2016 и 2017 гг. выявили, что эти «новации» респондентами не были приняты. Как показал анализ репродуктивной ситуации, женщины в последнем квартале 2016 г. и в целом в 2017 г. отреагировали на них резким снижением рождаемости. Таким образом, субъективная отрицательная оценка этих «новаций» подтверждает гипотезу о негативных последствиях реформы финансового бюджета в пенсионной сфере на репродуктивное поведение, высказанную нами задолго до того, как ее негативные итоги проявились в демографической сфере [7].

Эти пенсионные нововведения породили негативные последствия прежде всего в демографической сфере. Во-первых, произошло обострение депопуляционных процессов в настоящее время. Во-вторых, эта ситуация проецирует еще большее обострение демографических процессов в будущем. В-третьих, она в свою очередь обостряет негативные процессы в формировании фонда самой пенсионной системы.

Как пенсионная система может стимулировать рождаемость? Первого (а может, и единственного) ребенка – будет или не будет это стимулирование – большинство семей (женщин) рано или поздно родят. Поэтому должно быть стимулирование рождения тех детей, которые будут обеспечивать хотя бы простое, а лучше – расширенное демовоспроизводство. Это можно осуществить только стимулированием рождения третьего ребенка. Поэтому рождение третьего и последующего детей надо стимулировать пенсией. Женщины, родившие и воспитавшие, то есть давшие экономике страны троих и более детей, должны получать надбавку к пенсии. Если женщины, будущие пен-

сионерки, воспроизвели больше трудового потенциала, это означает, что от их потомства, занятого в экономике страны, будет поступать и больше отчислений в пенсионный фонд. То есть это означает, что они внесли и для себя, и для страны более высокий вклад в фонд социальной защиты населения и, соответственно, в пенсионный фонд: из 34 % отчислений работодателем от фонда заработной платы в ФСЗН населения 22 % в настоящее время составляет пенсионный фонд.

Как может отнестись население к увязке пенсионной системы с активизацией репродуктивной политики в демографической сфере Беларуси? Несколько лет в ходе постоянного демографического мониторинга в рамках государственных научных программ мы зондировали возможное отношение наших респондентов к связи их репродуктивной деятельности и будущего пенсионного обеспечения. Удельный вес респондентов, согласившихся с предложением о назначении большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших ими детей, в среднем составляет около 60 %: 2012 г. – 59,1 %, в 2013 г. – 61,4 %, в 2014 г. – 61,2 %, в 2015 г. – 67,3 %, в 2016 г. – 59,0 % и в 2017 г. – 50,8 % (табл. 3).

**Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсии женщинам
в зависимости от числа родивших и воспитавших ими детей?», в % к итогу**

Годы	Всего	Положительно	Отрицательно	Не ответили
2012	100,0	59,1	34,6	6,3
2013	100,0	61,4	35,0	3,6
2014	100,0	61,2	30,5	8,3
2015	100,0	67,3	32,0	0,7
2016	100,0	59,0	20,2	20,8
2017	100,0	50,8	26,1	23,1

Приведенные данные мониторинга означают, что если примерно около двух третей женщин самого активного репродуктивного возраста смогли бы в перспективе получать более высокую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы превысить уровень простого замещения поколений (2,14–2,15). Учет назначения большего размера пенсии женщинам от числа рожденных и воспитавших ими детей обосновывается тем, что их пенсионное будущее в таком случае будет обеспечиваться «произведенным» ими соответствующим демографическим и трудовым потенциалом, создающим материальные блага и пополняющим пенсионный фонд. Кто больше создал такой потенциал, должен иметь и более высокий размер пенсии. Это одновременно и нейтрализация негативных последствий предыдущего демографического спада, и обеспечение роста рождаемости в перспективе.

К сожалению, происшедшие за последние три месяца 2016 г. в репродуктивной сфере Беларуси явления или не были почему-то замечены, или не были осознаны. В социологических опросах, проведенных нами в сентябре 2016 г. и октябре 2017 г. в рамках демографического мониторинга по Государственной программе научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», на вопрос «Как Вы относитесь к тому, чтобы не учитывать периода нахождения в декретном отпуске в стаж при назначении пенсии?» в 2016 г. 86,0 % и в 2017 г. 84,6 % респонденток (квалифицированное большинство) ответили отрицательно. То есть налицо и объективная, и субъективная связь проблемы пенсии с демографическим развитием страны.

Законом о демографической безопасности Республики Беларусь поставлена цель снижения депопуляционных тенденций. Глава государства также подчеркнул проблему «увеличения положительной динамики прироста населения». Поэтому вектор на рождение в семьях только первого и второго ребенка не обеспечит положительной динамики ни сейчас, ни в будущем. Для Беларуси как раз свойственно преобладание рождаемости первых и вторых детей, а такой подход недостаточно ориентирован на цели и задачи демографической политики государства.

Положение в репродуктивной сфере ставит проблему приоритетов развития Беларуси, что высказал Президент Республики Беларусь в Послании 2019 г. к белорусскому народу и Парламенту в отношении проблемы демографии: «Это вопрос будущего. Будущего, и нашей государственности, и нашей национальной идентичности» [9]. Преодоление негативных тенденций в важнейшей социальной проблеме белорусского государства должно идти по пути обеспечения взаимосвязи пенсионной системы и демографических процессов, чтобы пенсионная система стимулировала рождаемость по следующим направлениям:

для женщин необходимо учитывать в определении трудового стажа при назначении пенсии и период нахождения в декретном отпуске;

женщины, родившие и воспитавшие для экономики страны троих и более детей, должны получать соответственно и более высокий размер трудовой пенсии.

Первое из этих направлений вытекает из анализа резкого падения рождаемости периода последнего квартала 2016 г. – первого полугодия 2018 г. Второе направление мы не раз обосновывали в ряде своих публикаций и выступлениях на конференциях. И, в частности, оно было озвучено в работе Всероссийской научно-практической конференции (июнь 2013 г.) «Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика» под председательством министра по труду Российской Федерации М. А. Топилина, где был представлен наш доклад «Мониторинг состояния и стратегии демографической политики Республики Беларусь» [5]. Предлагаемая нами взаимосвязь пенсионной системы и демографических процессов в модифицированном виде

была учтена в Российской Федерации. В Закон о пенсионной реформе был добавлен репродуктивный аспект: женщинам, родившим и воспитавшим троих и четверых детей, возрастной ценз выхода на пенсию уменьшен соответственно на один и два года. К сожалению, подобные изменения в законодательстве о пенсионном обеспечении Беларуси пока отсутствуют.

Список использованных источников

1. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2018 год : стат. бюл. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 42 с.
2. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2016 год : стат. бюл. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 42 с.
3. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2017 год : стат. бюл. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 42 с.
4. Здоровье населения: проблемы и пути решения : сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси [и др.] ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 359 с.
5. Злотников, А. Г. Мониторинг состояния и стратегии демографической политики Республики Беларусь / А. Г. Злотников // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 19–20 июня 2013 г. – М. : Экон-информ, 2013. – Вып. 1 : Доклады к московскому заседанию конференции. – С. 39–50.
6. Злотников, А. Г. Пенсионная система и обеспечение демографической безопасности Республики Беларусь / А. Г. Злотников // Потребительская кооперация. – 2017. – № 4. – С. 52–60.
7. Злотников, А. Г. «Финансовая диета» как механизм депопуляционного развития Беларуси / А. Г. Злотников // Актуальні проблеми сьогодення у сфері фінансів, обліку та аудиту : тези доповідей інтернет-конференції, 24–25 травня 2016 р. – Хмельницький : ХКТЕІ, 2016. – С. 433–439.
8. Злотников, А. Г. Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Беларуси // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 3. – С. 59–68.
9. Лукашенко, А. Г. Три столпа уверенного курса нашей страны: благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность / Выступление Президента А. Г. Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Парламенту // Беларусь сегодня (СБ). – 2019. – 20 апр.
10. Сен, А. Идея справедливости / Амартия Сен ; пер. с англ. Д. Кралечкина ; науч. ред. перевода В. Сафронов, А. Смирнов. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара ; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 530 с.
11. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2017 : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 508 с.
12. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. – 290 с.
13. В Беларуси растет средняя зарплата. Сколько осталось до 1 тысячи рублей? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news605548.html?sub=1>. – Дата доступа: 29.08.2018.
14. Лукашенко озабочен демографической ситуацией в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.tut.by/society/554208_print.html. – Дата доступа: 03.08.2017.

Поступила 06.09.2018 г.